

Н.С. Тимашев

**Официальное мировоззрение
советского государства и его
пропаганда**

Лекции 1-3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Н11

Н11 **Н.С. Тимашев**
Официальное мировоззрение советского государства и его пропаганда: Лекции 1-3 / Н.С. Тимашев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 40 с.

ISBN 978-5-458-42085-3

ISBN 978-5-458-42085-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отличіе наставническаго государства отъ остальныхъ въ конечномъ счетѣ оказывается количественнымъ. Въ наставническомъ государствѣ официальное міровоззрѣніе покрываетъ всѣ стороны жизни, тогда какъ въ государствахъ другихъ типовъ оно относится только къ совершенно опредѣленнымъ, относительно немногочисленнымъ, сторонамъ ея. Въ наставническомъ государствѣ официальное міровоззрѣніе, какъ уже сказано, проводится и поддерживается всей мощью государственнаго аппарата, тогда какъ въ государствахъ иныхъ типовъ усилія развиваются лишь въ отношеніи небольшого числа существенныхъ пунктовъ, а въ остальныхъ отношеніяхъ довольствуются методомъ косвенной мотивациі — сопряженія выгодъ съ принадлежностью къ официальному міровоззрѣнію и невыгодъ съ отрицаніемъ его.

Государство наставническаго типа еще недавно считалось отошедшимъ въ область исторіи, и возрожденіе его въ образѣ коммунистической Россіи и фашистской Италіи (которымъ въ пзвѣстной степени подражаетъ и рядъ другихъ странъ, въ особенности Турція Кемаля-паши) представляется большой исторической неожиданностью. Это возрожденіе предполагаетъ приходъ къ власти группы лицъ, объединенныхъ общимъ міровоззрѣніемъ, при томъ принимаемымъ, какъ совокупность непреложныхъ догматовъ.

Это условіе оказывается даннымъ въ современной Россіи. Коммунистическая партія — не только организація, припоровленная къ осуществленію властвованія. Это и совокупность людей, вѣрующихъ въ опредѣленную систему догматовъ, принимающихъ за непреложное матеріалистическое міровоззрѣніе въ его марксистской разновидности.

Нельзя, конечно, утверждать, чтобы всѣ члены партіи были дѣйствительно проникнуты этимъ міровоззрѣніемъ. Есть въ ея составѣ немало людей, для которыхъ вопросы міровоззрѣнія не играютъ никакой роли и которые примкнули къ партіи только потому, что это оказалось самымъ вѣрнымъ способомъ стать участниками власти и всѣхъ связанныхъ съ ней выгодъ. Еще больше въ партіи людей, которые по своему культурному уровню не въ состояніи разбираться въ вопросахъ міросозерцанія и которые приѣмлютъ марксизмъ, потому что такъ приказано. Но было бы ошибочнымъ отрицать, что марксистское міровоззрѣніе владѣетъ умами главенствующихъ членовъ организаціи. А такъ какъ партія построена въ высшей степени авторитарно, то это въ конечномъ счетѣ и рѣшаетъ вопросъ.

§ 2. Составъ о ф ф и ц и а л ь н а г о м і р о в о з з р ѣ н і я. Сущность официального міровоззрѣнія совѣтскаго государства мы рассмотримъ въ слѣдующихъ лекціяхъ. Пока же ограничимся указаніемъ, что оно распадается на двѣ части: постоянную и переменную. Постоянная часть касается естественно болѣе общихъ вопросовъ. Къ ней относятся такія ученія, какъ утвержденіе матеріальнаго характера всякаго бытія,

какъ отрицаніе Бога и религій, какъ возведеніе въ первооснову общественныхъ явленій такъ наз. производственныхъ отношеній, какъ вѣра въ классовую борьбу въ качествѣ единственнаго двигателя общественнаго строя. какъ вѣра въ единоспасительность социалистическаго устройства и въ его неизбежное конечное торжество во всѣхъ странахъ земного шара.

Къ составу переменнаго ученія относятся, такъ скаазть, вопросы тактики, но взятые съ небывалой широтой. Въ переменномъ ученіи говорится, какъ въ данную минуту долженъ разрѣшаться земельный вопросъ, какая роль должна принадлежать индустріи, какъ должно строиться взаимное отношеніе между общерусской и мѣстными культурами, каковы должны быть — опять таки въ данную минуту — совѣтскіе театръ, кино, литература, радіо и т. д., каковы должны быть задачи коопераціи, профсоюзозвъ, добровольныхъ обществъ и т. п. Все то, что въ другихъ странахъ входитъ въ понятіе текущей политики и становится предметомъ свободнаго обсужденія, въ томъ наставническомъ государствѣ, какимъ является совѣтское, является предметомъ догмата, хотя бы временнаго. Нбо, какъ показываетъ самое обозначеніе этой части оффиціального міровоззрѣнія, оно не является неизмѣннымъ, а, наоборотъ, постоянно вновь и вновь приноворяется къ измѣняющейся обстановкѣ. Эта измѣнчивость не мѣшаетъ обязательности и этой части оффиціального міровоззрѣнія. Если люди еще недавно были обязаны вѣрить, что коммунистамъ необходимо научиться торговать, или что совѣтскій червонецъ долженъ быть обезпеченъ тѣми же самыми способами, какъ буржуазныя деньги, то теперь они, наоборотъ, должны полагать, что торговля должна быть замѣнена государственнымъ снабженіемъ и распределеніемъ, и что совѣтскому червонцу присуща особая природа, дѣлающая непримѣнимыми къ нему законы, управляющіе денежнымъ обращеніемъ въ буржуазномъ обществѣ.

§ 3. И с т а н ц і и, в ы р а б а т ы в а ю щ і я о ф ф и ц і а л ь н о е м і р о в о з з р ѣ н і е. Какъ же вырабатывается и разрабатывается это общобязательное оффиціальное міровоззрѣніе? Въ этомъ отношеніи въ немъ нужно различать нѣсколько слоевъ.

Въ основѣ его лежатъ нѣсколько книгъ, играющихъ приблизительно такую же роль, какъ священное писаніе въ религиозныхъ ученіяхъ. Это творенія Маркса, Энгельса и Ленина, къ которымъ поемному начинаютъ присоединяться творенія Сталина. По отношенію къ этимъ основоположнымъ книгамъ коммунистическая власть проявляетъ заботы двоякаго рода: заботы по научному изданію и заботы по распространенію.

Для осуществленія первой цѣли существуютъ спеціальныя институты — Маркса и Энгельса съ одной стороны, и Ленина съ другой. Эти институты богато дотированы средствами и благодаря этому оказались

въ состояніи пріобрѣсти не только въ Россіи, но и за границей огромное количество рукописей и раннихъ изданій, что позволяетъ имъ выпускать въ свѣтъ особенно полныя собранія сочиненій основоположниковъ марксо-ленинизма, какъ его теперь принято называть.

Что касается второй задачи, то она выполняется совѣтскими государственными издательствами. Количество разнообразныхъ изданій Маркса и Ленина весьма велико, при чемъ отпечатапы они въ большихъ количествахъ экземпляровъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше отъ изданія полныхъ собраній коммунистическая власть переходитъ къ составленію сводокъ. Трудолюбпые люди тщательно выбираютъ изъ томовъ общаго собранія сочиненій Ленина все, что онъ когда либо сказать о религіи, о народномъ просвѣщеніи, о коопераціи, о бюрократіи и т. д., и располагаютъ получающійся матеріалъ въ систематическомъ порядкѣ. Этими изданіями, несомнѣнно, пользуются совѣтскіе ораторы, припужденные обстановкой на каждомъ шагѣ сыпать цитатами изъ произведеній основоположниковъ официальнаго міровоззрѣнія.

Второй ступеню разработки официальнаго міровоззрѣнія является такъ наз. экзегеза, т. е. логическая обработка данныхъ текстовъ съ цѣлью извлеченія изъ нихъ возможно большаго количества выводовъ. Этой работой въ основѣ занята Коммунистическая Академія. Но позволяютъ себѣ участвовать въ ней и отдѣльные коммунисты, при чемъ еще недавно на такой работѣ можно было сдѣлать недурную карьеру. Въ настоящее время работа Коммунистической Академіи, во главѣ которой стоялъ второй послѣ Ленина теоретикъ коммунизма, Бухаринъ, взята подъ подозрѣніе, и формулировкой выводовъ изъ Маркса и Ленина все больше и больше хочетъ заняться самъ Сталинъ, который стремится, по подобію Ленина, быть не только «краснымъ вождемъ», но и «краснымъ пророкомъ». Нѣтъ при этомъ сомнѣній, что экзегетическая работа ведется въ далеко не безпристрастномъ духѣ. Изъ твореній основоположниковъ берутся тѣ отдѣлы и фразы, которые наиболѣе подходятъ къ обоснованію переменнаго состава официальной истины въ его современномъ поворотѣ, а о сужденіяхъ, которыя могли бы быть противопоставлены новѣйшимъ догматамъ по текущей политикѣ, просто умалчивается.

Ибо, въ отличіе отъ того, что теоретически должно было бы быть, дѣло стоитъ такъ, что все ученіе въ цѣломъ опредѣляется системой данныхъ въ настоящее время переменныхъ догматовъ, и вся экзегетическая работа строится такъ, чтобы придавать этой системѣ видимость непреложнаго обоснованія. Такъ какъ, съ одной стороны, Марксъ и Ленинъ по многимъ вопросамъ давали мнѣнявшіяся точки зрѣнія, и такъ, какъ, съ другой стороны, примѣнять ихъ писанія къ непредвидѣнной ими обстановкѣ вообще можно только съ большою натяжкой, то это жон-

гипированіе основоположными книгами, при извѣстномъ навыкѣ занимающихся имъ, оказывается не слишкомъ труднымъ дѣломъ.

Нелегко сказать, кто именно занимается составленіемъ системы переходныхъ догматовъ. Въ этомъ отношеніи между настоящимъ временемъ и временами Ленина — дѣлая пропасть. Ленинъ, какъ уже сказано, былъ не только краснымъ вождемъ, но и краснымъ пророкомъ въ томъ смыслѣ, что именно онъ формулировалъ все то, во что должны были вѣрить остальные. Но, располагая неоспоримымъ правомъ окончательнаго рѣшенія, Ленинъ былъ не прочь иногда прислушаться къ тому, что говорилось въ его окруженіи, и даже вызывалъ его на «дискуссіи», которыя по инерціи сохранялись и послѣ его смерти. Въ этихъ дискуссіяхъ Ленинъ умѣлъ необыкновенно ловко находить равнодѣйствующую, объединяющую большинство, и затѣмъ провозглашать ее въ качествѣ непреложнаго вывода изъ того или иного сужденія Маркса. Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ навязывалъ свое личное мнѣніе остальнымъ. Наиболѣе яркимъ случаемъ было навязываніе партіи перехода къ новой экономической политикѣ, о чемъ совсѣмъ недавно, въ связи съ седьмой годовщиной его смерти, въ совѣтской печати появились интересныя разоблаченія.

Послѣ смерти Ленина Зиновьевъ пробовалъ въ теченіе нѣкотораго времени жить исключительно багажомъ, оставшимся послѣ перваго коммунистическаго пророка. Но очень скоро, подъ вліяніемъ быстро мѣнявшейся обстановки, это стало невозможнымъ. На почвѣ потугъ ближайшихъ учениковъ Ленина замѣнить его въ качествѣ краснаго пророка и велась въ сущности борьба за власть.

По мѣрѣ возвышенія Сталина выяснилось, что соединеніе въ одномъ лицѣ краснаго вождя и краснаго пророка не необходимо связано съ сущностью коммунистической диктатуры и не всегда возможно. Полная теоретическая невѣжественность Сталина не давала ему возможности, по крайней мѣрѣ сразу, занять мѣсто Ленина въ идейномъ коммунистическомъ міру. Изъ разсказовъ г. Бажанова особенно любопытно указаніе, что Сталинъ, собственно говоря, не интересуется вопросами политики. Онъ даетъ высказаться соборнымъ въ политбюро лицамъ, а затѣмъ авторитетно присваиваетъ себѣ то мнѣніе, которое, какъ ему кажется, объединило большинство (или, можетъ быть, наиболѣе ему вѣрныхъ). Повидному, въ теченіе долгаго времени источникомъ премудрости былъ Бухаринъ.

Есть, однако, признаки того, что въ болѣе поздніе годы Сталину такое положеніе наскучило. Онъ сначала началъ принимать совѣты въ другихъ мѣстахъ, помимо политбюро. При рѣзкомъ поворотѣ палѣво. продолланномъ осенью 1928 г. и приведшемъ къ нынѣшней политикѣ проведенія пятилѣтки, наибольшую роль сыгралъ Ларинъ, звѣзда котораго однако очень быстро закатилась. Въ настоящее время очень

трудно сказать, кто именно фактически подготавливает тѣ формулы, которыя затѣмъ провозглашаются Сталинымъ, какъ рѣшенія краснаго пророка и которыя становятся обязательными для всѣхъ въ государствѣ. Но Сталинъ во всякомъ случаѣ все болѣе и болѣе дѣлаетъ видъ, что текущій догматъ исходитъ отъ него.

§ 4. Ф о р м ы п р о п а г а н д ы . Распространеніе такими способами вырабатываемаго оффиціального міровоззрѣнія ведется многообразными приѣмами. Ихъ можно разбить на двѣ основныя группы, въ зависимости отъ того, является ли распространеніе организованнымъ или неорганизованнымъ.

Организованная проаганда оффиціальныхъ взглядовъ ведется прежде всего въ лѣдрахъ самой партіи. Для этой цѣли всякій новый догматъ изъ переменнаго состава ученія, въ комбинаціи съ приличными цитатами изъ постоянного ученія, облекается въ форму постановленія ЦКъ партіи, утвержденныхъ той или иной высокой инстанціей тезисовъ или резолюціи партійной конференціи или съѣзда. Матеріалы эти рассылаются, черезъ посредство партійной іерархіи, по всѣмъ коммунистическимъ ячейкамъ съ предписаніемъ въ опредѣленный срокъ ихъ «проработать». Проработка эта сводится къ заучиванію наизусть какъ самыхъ тезисовъ или резолюцій, такъ и оффиціального комментарія къ нимъ, составляемаго, въ зависимости отъ важности случая, или на самомъ верху, въ отдѣлахъ ЦКъ, или въ мѣстныхъ партійныхъ организаціяхъ. Комментарій этотъ обыкновенно облекается въ форму вопросовъ и отвѣтовъ, и проработка ставитъ себѣ задачей достиженіе такого положенія, когда всякій членъ ячейки на заданный по «шпаргалкѣ» вопросъ умѣлъ бы отвѣчать такъ, какъ стоитъ въ той же шпаргалкѣ, ибо всякій другой отвѣтъ считается несогласнымъ съ оффиціальнымъ ученіемъ, какъ бы еретическимъ.

Занятіямъ въ ячейкахъ придается огромное значеніе. Мѣстные партійные комитеты составляютъ календарные планы этихъ занятій, часто точно указывая, какіе именно вопросы должны быть проработаны за данный мѣсяцъ. Въ этихъ календарныхъ планахъ обыкновенно чередуются вопросы разнообразнаго характера: относящіеся къ международному положенію, къ текущимъ вопросамъ внутренней политики (напр. тезисы только что окончившагося съѣзда, резолюція ЦКъ по той кампаніи, которая сейчасъ стоитъ на очереди п т. д.) и къ общимъ культурнымъ вопросамъ, конечно, въ марксистскомъ подходѣ къ нимъ (напр. классовая борьба въ произведеніяхъ Пушкина или революціонный характеръ «Двѣнадцатіи» Блока).

Цѣлью занятій является достиженіе полнаго единообразія если не во взглядахъ, то въ высказываніяхъ всѣхъ членовъ партіи. Какъ показываютъ постоянно повторяющіяся обследованія ячеекъ пріѣзжающими изъ среднихъ и высшихъ инстанцій ревизорами, занятія дале-

ко не достигаютъ цѣли, такъ какъ по своей малокультурности большинство членовъ ячеекъ просто не силахъ понять ту премудрость, которая въ нихъ заключается.

Вторымъ организованнымъ способомъ проповѣди оффиціального міровоззрѣнія является школа. Для пониманія ея значенія нужно уяснить себѣ, что частнаго преподаванія въ совѣтскомъ государствѣ (за исключеніемъ совершенно спеціальнаго преподаванія для взрослыхъ, напр. новыхъ языковъ, счетоводства, черченія и т. д.) не существуетъ. Нѣтъ пока и обязанности обученія, по родителямъ все же стоятъ передъ выборомъ — или вовсе не учить дѣтей (для домашняго воспитанія или у кого нѣтъ средствъ) или же отдавать ихъ въ государственныя учебныя заведенія, которыя, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становятся спеціальными орудіями пропаганды оффиціального міровоззрѣнія. Эта проповѣдь ведется съ самыхъ раннихъ лѣтъ, специфическимъ подборомъ матеріала для чтенія, а затѣмъ въ старшихъ классахъ средней школы и въ высшей школѣ въ программу входятъ предметы, спеціально предназначенные для пропаганды. Въ частности, общая исторія замѣнена исторіей труда и исторіей революціонныхъ движеній, равно какъ такъ наз. «обществовѣдніемъ». Это послѣднее построено настолько догматически, что получило на мѣстѣ ходячее названіе «совѣтскій Законъ Божій».

И въ школѣ исполненіе пока далеко не на высотѣ. По недавно опубликованнымъ свѣдѣніямъ, въ низшихъ классахъ совѣтской школы не удѣляется почти никакаго вниманія такимъ основнымъ вопросамъ, какъ роль партіи, значеніе классовой борьбы и роль интернаціонала. Плохо также стоитъ дѣло съ антирелигіознымъ уклономъ преподаванія (смѣнившимъ недавно первоначальный аполитичный). По тому же источнику, все дѣло сводится къ тому, что ученикамъ объясняютъ, почему священники не молятся за октябрь, и какъ сельскіе совѣты (часто — на бумагѣ) борются съ религіей.

Менѣе систематическій, но все же организованный характеръ носитъ пропаганда черезъ совѣты и профсоюзы. Съѣзды совѣтовъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становятся сборищами вызванныхъ съ мѣстъ людей, которыми въ теченіе короткаго времени преподносятъ въ сжатой формѣ виды начальства по основнымъ вопросамъ текущей политики. Это дѣлается не столько на общихъ собраніяхъ, сколько на созываемыхъ «частныхъ совѣщаніяхъ» членовъ, подобранныхъ по особымъ признакамъ.

Нѣсколько иначе стоитъ дѣло въ профессиональныхъ союзахъ. Здѣсь положеніе приближается къ господствующему въ предѣлахъ партіи, съ той однако, разницей, что вопросы, ставимые на проработку на общихъ собраніяхъ рабочихъ и служащихъ, созываемыхъ по предпріятіямъ, всегда болѣе или менѣе непосредственно касаются даннаго сою-

за или підприємств. Їсть здѣсь также заучиванія своеобразнаго катехизиса, що имѣть мѣсто въ партійномъ мірѣ, и дѣло сводится къ докладу, выдержанному въ тонѣ вновь объявленныхъ догматовъ, да къ подстроенымъ преніямъ, предназначеннымъ для наилучшаго усвоенія новой премудрости.

Еще многочисленнѣе формы неорганизованной пропаганды. Одной изъ важнѣйшихъ являются выступленія вождей второго, третьяго и дальнѣйшихъ ранговъ для развитія и разъясненія повѣйшихъ постановленій ЦК или резолюцій партійнаго съѣзда. Всякій разъ, какъ окончится пленумъ ЦК или съѣздъ, партійные вожаки разъѣзжаются по крупнѣйшимъ центрамъ (примѣрно — главнымъ городамъ союзныхъ республикъ, краевъ и областей) и тамъ произносятъ чаще всего передъ собраніемъ «партійнаго актива», длиннѣйшія рѣчи, въ которыхъ развиваютъ и допoлняютъ напечатанныя рѣшенія. Этими рѣчами вдохновляются вожаки слѣдующихъ ранговъ, которые отправляются въ центры меньшаго значенія (примѣрно — въ города, еще недавно бывшіе окружными) и тамъ произносятъ аналогичныя рѣчи, которыя въ томъ же порядкѣ передаются и дальше. Что касается «партійнаго актива», въ первую очередь призываемаго къ выслушанію рѣчей, то подъ нимъ понимается совокупность коммунистовъ, занимающихъ сколько нибудь замѣтные посты въ совѣтскомъ, партійномъ или профсоюзномъ аппаратахъ.

Параллельно ведется пропаганда въ газетахъ. Тезисы, подлежащіе развитію, прорабатываются въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ ЦК и направляются по редакціямъ, которыя и поручаютъ составленіе соотвѣтствующихъ статей своему штату, въ значительной части состоящему изъ людей, прошедшихъ соотвѣтствующую школу. Въ результатѣ, совѣтскія газеты оказываются поразительно однообразными, совершенно не пригодными къ чтенію.

За послѣдніе годы къ обслуживанію, въ неорганизованномъ порядкѣ, нуждъ пропаганды, все болѣе и болѣе привлекаются литература, кино, радіо и изобразительныя искусства и театр. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе объявляется недопустимымъ всякій нейтралитетъ въ искусствѣ, при чемъ нейтралитетомъ почитается даже избраніе темъ, не открывающихъ возможности ввести въ произведеніе элементы пропаганднаго характера. Писателямъ дается наказъ изображать «соціалистическое строительство», при чемъ это изображеніе все болѣе и болѣе становится техническимъ. Писателей въ принудительномъ порядкѣ посылаютъ по колхозамъ или по фабрикамъ, чтобы они тамъ вдохновились для произведеній на тему о томъ, какъ рабоче-крестьянскія массы строятъ социализмъ. Аналогичное заданіе дается кинорежиссерамъ, драматургамъ, составителямъ оперныхъ либретто, вѣщателямъ по радіо и т. д. Въ идеѣ искусство во всѣхъ его видахъ взято на службу пропагандѣ

оффіціального міровоззрѣнія, и если сейчас и многочисленные еще исключения, то они оффіціально разсматриваются, какъ нежелательныя отклоненія отъ правильной линіи, въ значительной мѣрѣ, какъ пережитокъ прошлаго.

Множественность путей пропаганды, несомнѣнно ведетъ къ нѣкоторой хаотичности ея. Она нѣсколько умѣряется существованіемъ особаго института, именуемаго массовыми кампаніями. Для проведенія этихъ кампаній при ЦКъ существуетъ особый отдѣлъ. Этотъ отдѣлъ, соборазуясь съ составомъ подлежащихъ распространенію догматовъ, съ сезономъ, съ наличностью находящихся въ его распоряженіи силъ, составляетъ календарный планъ массовыхъ кампаній и отдаетъ кому слѣдуетъ приказаніе — въ намѣченные сроки пускать по всѣмъ каналамъ пропаганду опредѣленнаго направленія. Даже школа оказывается захваченной этими массовыми кампаніями, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ другіе аппараты пропаганды, такъ какъ здѣсь поневолѣ приходится систему оффіціальныхъ догматовъ преподавать въ извѣстномъ порядкѣ. Но количество матеріала, долженствующаго быть доведеннымъ до сознанія массъ, такъ подавляюще велико, что мѣстныя организаціи, согласно постоянно повторяющимся признаніямъ, не успѣваютъ. Иногда выпадаютъ цѣлыя кампаніи, чаще же всего рядъ параллельно вѣдущихся кампаній оказывается скомканнымъ.

Любопытно отмѣтить, что къ числу кампаній, отъ времени до времени разливающихся по странѣ, относится и кампанія по перевыборамъ въ совѣты. По оффіціальному ученію, совѣты — школа коммунизма, и именно вокругъ перевыборовъ считается возможнымъ добиться максимальныхъ результатовъ по привитію начальственныхъ точекъ зрѣнія приписываемыхъ къ участию въ перевыборахъ массамъ. Именно поэтому совѣтское начальство прилагаетъ огромныя усилія къ тому, чтобы отчетныя и перевыборныя собранія проходили при максимальномъ числѣ участниковъ.

§ 5. Защита оффіціального міровоззрѣнія отъ конкурентовъ. Использование для оффіціальной пропаганды всего государственнаго аппарата во всѣхъ его вѣтвяхъ (школы, печати и искусства), въ его многочисленныхъ разновидностяхъ показываетъ, насколько мощна струя оффіціального коммунистическаго міровоззрѣнія, изливаемая на массы. Но дѣйственность пропаганды усиливается во много разъ, если принять во вниманіе, что государственной пропагандѣ принадлежитъ почти монопольный характеръ.

Какъ уже было сказано въ началѣ, оффіціальное міровоззрѣніе существуетъ въ извѣстной мѣрѣ и въ другихъ государствахъ, и сплошь и рядомъ члены государственнаго аппарата используютъ свое положеніе для его проповѣди. Вспомнимъ напр. о французской традиціи, согласно которой министры отводятъ воскресенье на произнесеніе рѣчей

тъ, по возможности, многочисленныхъ собраніяхъ, при чемъ естественно проводятъ офіціальную точку зрѣнія. Но при нормальныхъ условіяхъ этой пропагандѣ противостоятъ множество другихъ, исходящихъ отъ другихъ волевыхъ и интеллектуальныхъ центровъ, нежели правительства, — отъ политическихъ партій, хозяйственныхъ группъ, религиозныхъ общество и т. д.

Ничего подобнаго нѣтъ въ совѣтской Россіи. Это общее положеніе доказывается краткимъ обзорѣніемъ вопроса о такъ наз. «свободахъ», на которыхъ въ современномъ государствѣ какъ разъ основывается перекрещиваніе пропаганды.

Исторически самой ранней и съ наибольшей полнотой осуществленной въ современномъ мірѣ свободой, почитается свобода совѣсти, которая опредѣляется, какъ право вѣрить во что угодно или ни во что не вѣрить, равно какъ право мирными и неоскорбительными для другихъ способами распространять свое вѣроученіе среди непринужденныхъ къ нему людей.

Если совѣтская конституція и говоритъ о свободѣ совѣсти, то термину этому на практикѣ не соответствуетъ реальнаго содержанія. Правда, не существуетъ офіціального запрета принадлежать къ религиознымъ обществамъ или ходить въ церковь. Но священнослужители даже офіціально отнесены къ числу людей лишенныхъ избирательнаго права, а попутно и множества другихъ правъ, а за послѣднее время, на практикѣ создалось такое положеніе, что простая принадлежность къ числу вѣрующихъ, оказывающихъ свою вѣру внѣшними поступками, какъ напр., хожденіемъ въ церковь, не говоря уже о работѣ въ церковныхъ организаціяхъ, лишаетъ права на государственную службу и на состояніе въ числѣ студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Право религиозной пропаганды фактически ограничено стѣнами храмовъ и тѣмъ временемъ, что въ нихъ производится богослуженіе. Иными словами, безбожному и даже богоборческому ученію, распространяемому властью черезъ ея пропагандный аппаратъ, не можетъ быть противопоставлена равно мощная пропаганда со стороны церкви. Одно время власть довольно охотно шла на диспуты между офіціальными агитаторами и представителями церкви, но, убѣдившись, что на этихъ диспутахъ неизмѣнно побѣждаютъ послѣдніе, съ 1929 г. прекратила эту практику.

Чрезвычайно существенной съ точки зрѣнія формированія общественнаго мнѣнія, т. е. противопоставленія офіціальному мнѣнію независимаго числа неофіціальныхъ, является свобода слова и печати. Ни той, ни другой въ совѣтскомъ государствѣ не существуетъ. Свободно выраженное мнѣніе, если оно несогласно съ офіціальнымъ, очень легко ведетъ къ репрессіямъ, принимающимъ самыя разнообразныя формы въ зависимости отъ соціального положенія виновнаго: крестьянина причисляютъ къ числу «поджучачниковъ» и лишаютъ возможно-

сти читать лекції и т. д. Это ограниченіе остается въ силѣ и въ предвыборные періоды, и неофициальные кандидаты не имѣютъ никакой возможности вести агитацію въ свою пользу.

Что касается печати, то она вся монополизирована въ рукахъ государства и, несмотря на это, поставлена подъ цензуру. Газеты разрабатываютъ только тѣ темы, которыя предугадываются имъ соотвѣтствующими партійными инстанціями и въ направленіи, также заранее установленнымъ. Очень рѣдкіе случаи промаховъ, при томъ обыкновенно совершенно ничтожнаго характера, ведутъ къ жестокимъ репрессіямъ.

Книги издаются въ настоящее время только соотвѣтствующія «соціальному заказу», при чемъ требованія предъявляются все болѣе и болѣе строгія. Это распространяется и на научныя сочиненія, въ которыхъ разрѣшается излагать только ученія въ официальномъ духѣ, а несогласныя теоріи — приводить только вкратцѣ, съ сопровожденіемъ уничтожающей критики, опять таки въ совершенно опредѣленномъ направленіи. Особенно значительно то, что строгому просмотру подверглась и старая литература, изъ которой изъято немало беллетристическихъ, философскихъ и научныхъ сочиненій. Въ связи съ разгромомъ почти всѣхъ частныхъ библиотекъ въ настоящее время находящійся въ Россіи человекъ не имѣетъ почти никакой возможности съ такими запрещенными книгами ознакомиться, такъ какъ въ большихъ библиотекахъ, въ которыхъ эти книги сохранились, къ ихъ выдачѣ примѣняются очень строгія правила, равносильныя запрету для рядовыхъ гражданъ.

Не существуетъ, далѣе, свободы собраний, столь важной для формирования независимаго общественнаго мнѣнія. Собраний въ совѣтской Россіи созывается безконечное количество. Но всѣ они — официальные, руководимыя представителями официального міровоззрѣнія. Высказываніе на нихъ мнѣній, отличающихся отъ партійнаго догмата въ новѣйшей стадіи его развитія, часто ведетъ къ суровымъ карамъ, въ особенности для членовъ партій, за чистотой міросозерцанія которыхъ ведется особенно строго наблюденіе.

Нѣтъ, наконецъ, и свободы союзовъ, въ частности, свободы образованія политическихъ партій. Въ свое время Зиновьевъ сказалъ, что большевики вывели всѣ остальные партіи за черту законности, и что они не собираются отъ сдѣланнаго отступать. Дѣйствительность показываетъ, что въ данномъ случаѣ слова нынѣ опальнаго лидера продолжаютъ оставаться въ силѣ. Въ совѣтской Россіи не разрѣшается не только какая бы то ни было политическая партія, но запрещены и фракціи въ пѣдрахъ коммунистической партіи.

Такимъ образомъ, въ противовѣсъ официальной пропагандѣ остаются только церковная проповѣдь все болѣе и болѣе стѣсняемая, да разговоры въ интимномъ кругу родныхъ и друзей, все больше затруд-